

ЗОРИ ГАЛІШКА.

Львовъ.
Сббота дна
Ч. 14.

5
17 Лютого 1849.

Выходитъ два разы на тыхдень въ Себрдѣ и въ Выборѣ. Цѣна чвертъ рочна для обгериюющихъ въ Редакції 1 рен. 15. кр. срѣ; для отрымлюющихъ чрезъ почты 1 рен. 35 кр. срѣ; цѣна побровочна для обгериюющихъ въ Редакції 2 рен. 30. кр. срѣ; для отрымлюющихъ чрезъ почты 3 рн. 10. кр. срѣ. Императы, або донесеныя приватни сутіцають ся по цѣнѣ за кождъ строчекъ въ передѣлцѣ по 3. кр. срѣ.

Къ окрѣзѣ выборовимъ Равскимъ, обкодѣ Желк. обрано на депѣтканого сеймового — такъ ткъ-съмъ си жичили и ткъ-съмъ са сподѣвали, — на ноко П. Францѣшка Графа Стадіона, вѣлого Губернатора Галичине а теперѣшнаго міністра спракъ винтренныхъ. Можна сказатьи, що обранымъ зостакъ одноголомо, бо зъ 89. выборцѣвъ тамъ приготевлющихъ отрыманівъ голововъ 85. Выборъ обѣвся ана 51. Сѣчна (12. Лютого) с. р. Польска сторона П. Стадіонови джже противна; ненавидитъ то, що онъ, вѣдучи тѣтка Губернаторемъ, не дає са чрезъ ню въ поле выбегти и зливдрбвати; а найбільши за тое, що не заборонювавъ и Рѣсницанъ той самонъ вольності, якої Поляки ала севе жадили, що желаній рѣского народа за садиши и сприядливи сузникъ и що ихъ не притямаювавъ, ткъ то они (Поляки) ѡдъ него вимагали. Отожъ и при томъ выборѣ старали сѧ Поляки, яко П. Стадіона не обрати. Вже то такжѣ Поляки добре знали, що жадень зъ ныхъ не єдве обраный, бо де рѣскій народъ до правы выборѣвъ приступавъ, таикъ Поляки мають меншоїсть а рѣскій народъ має перевагу при выбо-

рахъ на депѣтканыхъ и може си викрити депѣтканого по своеми мили; а окрѣзъ Равскїй (слава мѣ!) належить до тыхъ окрѣгѣвъ, де рѣскій народъ обираю и добре обираю, не такъ ткъ инишихъ джайцать и пати рѣскіихъ окрѣгѣвъ, котри далижъ отстрашити ѡдъ выборовъ и де лише горсточка мешкаючихъ въ ныхъ Полаковъ виберали, а розумѣється лише самыхъ Полаковъ на шкодѣ и ганкѣвъ рѣского народа обрали, котрики били анѣ чрезъ порогъ Сенімѣ не перетѣпали, де они тиپеръ рѣской спраївѣ, осогливе подѣлоки Галичини и запрокадженю рѣской мовы ко кѣфѣ школахъ, бурдахъ и сїдахъ въ части рѣской Галичини бѣніи не вѣредили, ткъ то теперъ чинать. Отожъ Поляки, котри знають, що П. Стадіонъ рѣскон спраївѣ, яко цѣлкомъ спрѣдливой, спрѣас, всѣма силами старали сѧ, яко П. Стадіонъ не єдъ обраный, яко тѣтко него принаймѣ тикого селанина не вченого, котрый бы за рѣскимъ народомъ анѣ слова не сутіцають промовити, обрано. Такъ чути, намовили били джайбіше ще передъ выборомъ одного селанина, яко людемъ нагокорѣвавъ, щоби П. Стадіона не обрали томъ, що онъ нѣколы не єдъ хлопомъ, що тамъ треба на сеймъ

такихъ, котри давнѣйше били хлопами; аи, на-
вѣтъ и маленькихъ неправдѣ сказавъ, бо мовитъ:
что Цѣсарь на Сеймъ самыхъ селянобѣ мати
хоче. Отожъ той подмокленый всѣма силами
старакса, абы ликто П. Стадіона або дрѹгого
селянина, або его обрати. Але дрѹгїй честный се-
лянинъ (слава иѣ!) докре иѣ одпобѣкъ на тое
такъ: „ты не сумѣшь анѣ читати, анѣ писа-
ти, и хочешь, абы тѣ дептобанымъ обрати. То
правда, что Цѣсарь любитъ селянъ; але зно-
вѣ не правда, абы тамъ селянобѣ такъ дѣже
потребовавъ (хыба такихъ, котри суть добре су-
ченї; а дѣжъ такихъ знайти селянъ?), бо на Сей-
мѣ треба радиши о каждой рѣчи, таї суть въ
краю, треба сумѣти мовити и то передъ цѣльымъ
Сеймомъ мовити, абы сѧ не забыти; бо
то браткѣ на сеймѣ анѣ косатъ, анѣ молотятъ,
аевы тамъ мѣгъ бѣти на що зданыи; отъ да-
ремибѣсъ лише гроши бракъ, а то бы значило
лише край обкрадати, что на дептобаныхъ пла-
тить.“ Оже то такъ той честный селянинъ томъ
подмокленомъ сказавъ, а бѣло то ще передъ вы-
боромъ; и може томъ той подмокленый при са-
момъ выборѣ вже не вѣстѣпавъ; мы принаймѣй
не чудисьмо о немъ болше нѣчого; тай такъ че-
стни выборцѣ Равеки обрали П. Стадіона; а
Полакамъ не судала сѧ тѣть таи сама штуч-
ка, котրѣ при першихъ выборахъ буживали, абы,
де сами не могли бѣти выбраными, принаймѣй
селянина иѣкто рѣского скаженника або иѣкто
икого еншого обученого цифого Рѣсина, або на ко-
нецъ иѣкого еншого обученого человѣка, котрыи
безъ сомнѣнїя рѣской народности цифо спрѣме,
на Сеймъ послати, абы на Сеймѣ Рѣсина не ма-
ли досить здатныхъ людей, чтобы сумѣли за рѣ-
скимъ народомъ добре промовити.

Сподѣваємо сѧ, что за тымъ краинамъ при-
кладомъ окрѹги Равекаго при дрѹгихъ выборахъ вѣкъ енши поїдуть окрѹги выборовѣ и на
Сеймъ пошлютъ людей собѣ щирыхъ, але и оч-
неныхъ, абы бѣло комѣ за рѣскими народомъ
такъ промовити, икъ потреба.

Якъ теперъ споишъ справа наша
галицкоруска?

(Доконченіе)

Польска каже, же мы неправдѣ говоримъ,
что Полаки сѧ вѣнтуютъ, не хочутъ насъ оут-
искати, и що оны хочутъ на нашихъ хребтахъ
стакити сокѣ зновъ панованье (стр. 503)! Най
же мы неправдѣ говоримъ! Але вы си люди, до-
бре тое паматайте, и тримайте ихъ за слово,
же анѣ сѧ вѣнтобати не бѣдѣть, анѣ насъ
оутискати, анѣ на нашихъ хребтахъ зновъ па-
нѣвати!

Наконецъ Польска знающи, же не має правды,
абы могла Рѣсинобѣ переконати, звертае тѣди,
абы рѣдъ Рѣсиновъ старана не терпѣкъ (стр.
504) абы рѣдъ надѣкамъ Рѣсинобѣ положивъ ко-
нецъ (стр. 504), чы и вашимъ надѣкамъ о
Польщѣ?) котри нѣбѣ то суть причиною сквоѣвъ
и ненависти помеже людностю тѣтенію, котра
бѣ вѣкобѣ тѣ сокою въ згодѣ и братерскѣй люб-
ви жїе (стр. 504).

Не дивно бо панъ писатель и выдаватель
„Польски“ Гиамрій Мецѣшевскій сказавъ намъ *)
що: за польского панована Полаки ходили
коло наї Рѣсинобѣ такъ, же насъ до гробѣв
поховали! Нѣ, икъ тогда мавъ Рѣсина
своего дополинати! Хто зъ гробѣв говорить?
и хто тамъ чѣ похованого въ гробѣ хотъ бы
говоривъ.

Теперь мы вскремли; — вѣдно ѡсть Цѣсарь
и Царю Фердинанду I. и Францѣшку Iо-
сефу I.! Одже панѣ „Польска“ хоче, абы насъ
зновъ до гробѣв поховати! або свои опѣкунчи
крыльцѣ надѣ нами разтѣгнѣти, и що грозитъ
неспокоеемъ въ краю и що бѣдѣ рѣдъ ослаблати,
(стр. 504), икъ сѧ такъ не стане, икъ она хоче!
Я знаете чого она хоче? Она хоче, абы бѣло по-
давномъ, такъ таї бѣло передъ конституцію, або
сама сѧ признае въ однѣмъ чилѣ, ѩо

*) Odezwa do prawnych Polakow dodana do Gazety Lwowskiej Nro. 115. 1848 St. 5.

шляхтѣ польской за Меттернѣхъ далеко лѣпше было. Та то правда, что партии аристократійной было лѣпше; але намъ было дѣже зле; томъ мы не хотимъ злѣны на давне. Але годѣ! въ Бозѣ надѣя! Цѣсарь и Царь нашъ не оучинить намъ таконѣ крыкы! Тай мы вѣдемъ о себѣ двѣты, абы са намъ крыкы не стала.

Лѣбокъ дна $\frac{4}{16}$ Лютого.

Депутація наша опѣстикиши Голомѣцъ привѣла до Праги дна $\frac{18}{30}$ Сѣчна для подакованія Его Величеству Цѣсарю Фердинанду за надани скободы для австрійскон державы; послѣданье таїлоу Его Величества настѣплющаго дна. Преставленный нашъ Епископъ Григорій вѣли запрошеніи на обѣдъ. Чехи дѣже мило и радо прѣмѣнили нашъ депутацію. На передъ провитавъ ю

честный др. Годанть, выдаватель письма *Slawische Central-blätter* (Славенъски средоточни листи) запросилъ на вечеरъ до Бенѣды, але дѣже мило бакили; Чехи по чески, а Рѣсіны по рѣсіи спѣвали оулюблени народни пѣсни. Того дна ще передъ обѣдомъ П. Гавлѣчекъ, выдаватель письма „Народни Новини“ водивъ Депутацію по Мѣзебель ческимъ. Одты судали са часть депутаціи до Вѣдна до Міністерства, абы мѣз забѣрнѣе рѣсіого народа выражити; денекотры зъ депутаціи оудалиса до Кромерижа, абы приидти са зъ близъка дѣланю Сеймѣ; теперь вже блиско вѣѣ покернѣли и куерай покитали Начальника Галичини, П. Ягноора Графа Голдовскаго, складающи мѣжена именемъ цѣлого народа рѣсіого. П. Голдовскій дѣже красно подакованъ депутаціи въ языцѣ рѣсіимъ.

Всѧчина.

Вѣшака съ чужыны

Земле нещата! де сѣтъ твои дѣты?
Цы дѣжма стаїа? Цы ихъ лютъ пожерла?
Цы страшна покодъ край моря заверла?...
де сыны твой? де сѣтъ твой цвѣты?

Летѣвъ орелъ зъ чужыночки

Тай ставъ повѣдати,

За кербаки долыночки,

За спалени хаты;

Та за кости еѣленъки

Выпраны дожджами;

За могилы высокий

Сыпани рѣками.

Та за дѣмы сѣмнѣкій

Вержени въ облоки;

Та за жалѣ горенъкій,

Слезаки потоки.

Та за шавлѣ щербаки,

Поломанѣ збром,

Та за авши блѣкави,

Безъ мира, покою.

Летѣвъ орелъ возадѣхамы,

Ставъ разпокѣдати;

Зашдмѣвъ Днѣстру берегамы,

Тай явъ са пытати:

Я чиij-то кровцѣ пыламы

Тылы долынами?

Та чиij-то то кости мылы

Вѣтронъки дожджами?

„Ой пыла тамъ кровца тепла“

Не зъ единого краю;

Лышь найбльше зѣклагъ, скрепля

Зъ надъ Днѣстра, Днаю.

„Бо тамъ серце, мовъ сталъ въ гарѣ“

За болезнѣ не знае;

Икъ на оутѣ, икъ при квартѣ

Съ корогомъ глаe.

Я чиij-то рѣки звѣлы

Могилы широки?

Та чиj-то слзы сплылы

Въ потоки глѣбоки?

„Не єдна тамъ жмена верла“

На очы землыцѣ;

И не єдна цириа перла
Оупала зъ зреңыцѣ.

„Иле сльозы тогда въ скѣты
Любовь мокъ рѣки,
Іакъ Днѣстру, Дѣна дѣты
Пращалысь на вѣки.

„Една маты ихъ плекала,
Една сдѣла была,
Една любовь ихъ вазала,
Една смерть злѣчала, —

Я чинж-то цервакіи
Шабельки, та зброва?
Чомѣдь дѣши блокавіи,
Шѣкаютъ покоа?

Мѣсяцъ Люпый (Казибрѣдъ,
Казидорога, Фебруарый)

Бода іакъ на поли стонитъ, поплѣкати. —
Санною гной зъ мѣста и зъ дома таскати
и въ больши кѣпы на полю складати.

Кто мае чимъ, добре стелити, бы сѧ гнои
робиекъ, бы го богато вѣло. Бо чимъ болѣше
гною, тымъ болѣше хлѣба вѣлемъ мати. Стари
и розумный Господарь накѣтъ при ма
ломъ числѣ хѣдовы много гною спрятати си
потрафитъ.

Въ тепли дны конѣ на дворѣ добре згрѣхомъ
и щоткою чистити. Тоє зъ теплокъ стайнекъ
значитъ четвертѣй чаить оброкъ. — Гной пти
чий въ гноекю кидати. Въ тепли дны іакъ снѣгъ
злѣзе, гной на лѣгахъ (скножатахъ) дробно
порозывати. — Дровы и матеріїлъ далѣ сѧ
збозыть; сажаки попородѣбѣмъ, іакъ бы вѣла
снѣжна бода, то ю спѣкаемъ, бо шкодитъ ры
бамъ. Молотъка конѣчити. Конюшина на мо
розѣ вымолочега. Трыны зъ неи хѣкаютса, бо
ихъ можъ также скѣти. — Пашни соломы въ
порожни оборогы вкладати, бо іакъ бы поѣзна
весна вѣла, можъ сѧ ратѣвати. — Добрый
Газда лозырае робчю хѣдовъ; бы вѣло чимъ

Не зъ єдного тамъ дѣнаю
Поломана збромъ;
Лышъ дѣшечки зъ Днѣстру краю
Шѣкаютъ покоа.

Бо тамъ хлопцѣ, тамъ молодцѣ
За скободѣ вѣли,
А дѣвчата, чорнокровцѣ,
Дома польшаан.

Плаче дѣвча, плаче маты,
Зъ жалю не-ѣтыахе,
Же-й свободы не выдити,
И-мышы не вѣртие. —

Ныкола зъ Ныколаевы.

Господарство сельске.

Бинокати, старае сѧ теперь о здѣланье пер
васелъ, снопкѣ до пошиваня, форостѣ до пло
тобѣ, матеріїлѣ на вороны, плѣги и. прч., до
брї газдынѣ пильнѣютъ челяды, бы прала, до
зыраютъ дровы, бы сѧ живо неѣть, маринѣютъ
рыбы, солятъ мясо, робатъ вѣжинициу; шиютъ,
направляютъ и прч.

Пагѣчикъ старае сѧ о улыѣ; смотритъ,
іакъ мало кориа мае мѣхъ, то ю коринитъ. —
Годай мене до Ивана, а та зроблю зъ тебѣ па
на. — Іакъ сѧ годѣ, то не въ велико стѣнь.
Кто не мае чимъ годѣвати, то наин знеє пшолы
до коморы, де є троха тѣло, и наин оконицѣ
добре позашкае. Но крыкѣ и гукѣ не тра имъ
росити. Іакъ бы дѣже красна погода вѣла, то
дати пшоламъ вылетѣти, що имъ дѣже здоро
во. — Добрыи пагѣчикъ мѣдъ ажъ на венѣ пѣ
верае, бы пшоламъ не бракло. — Гладѣти, бы
са мыши не вналии добри лапки поробити.

Хто садъ мае (добрый газда повиненъ го
мати), наин вырѣзѣ въ теплыи днѣ галѣзки
сѣхи. На около родимыхъ деревъ, корѣна снѣ
гомъ понакидати, добре вѣптити, и меркю
иакинити. Одъ того-то, деревка поѣзнейше за
цвитѣтъ, не змерзнетъ и буродатъ. —

Отвѣтъ Клеветникамъ.

Въ нѣкоторыхъ нынѣшныхъ письмахъ обвиняютъ несправедливо Его Преосвященства Преосвященнаго Митрополита и Первенца въ королевствахъ Галича и Володимѣра, будто бы Его Преосвященство соединился съ претратными народолюбцами польскими, и такимъ способомъ сдѣлялся противникомъ народности русской; но однакожъ Его Преосвященство были первыми, что имѣли попеченіе и старались оуспительно, о воззрженіи русской народности, въ тѣи даже нечастныи времена, когда еще Рѣсъ наша и языкъ ея находились въ глубокомъ пониженіи. И такъ:

1. Его Преосвященство были первыми, что въ достоинствѣ еще Епископа Перемышльского начали на то, чтобы въ очилищахъ, съ 1813 годомъ при Парафиѣахъ заведенныхъ, юношество руское обучалось въ своемъ народномъ рускииѣ языцѣ, и даже встрѣтивши препятствія, закели споръ съ тогдашнимъ Губерніймъ, о которой отечественной ревности Его Преосвященства свидѣтелиуютъ достаточно сурядовѣ акты.

2. Его Преосвященство учреждили Общество Священниковъ въ Епархїи Перемышльской, чтобы оное всякїа нѣжныя книги для учащагося юношества руского, и такожъ сочиненія катехитическія и Гомиліи въ языцѣ рускомъ издавало. Закленіе тое вѣнчалось тогда оупѣхомъ, понеже стараньемъ тогоже общества произошелъ Катехизисъ рускіиѣ дѣчезальныиѣ, тогда за неимѣніемъ жадного такъ желаемый, начальныиѣ (элементарныиѣ) рускіиѣ книги для юношества до поглѣдныхъ временъ въ очилищахъ оупотребляеміи. Началникъ того общества блаженной памяти Могильницкій Іоантофѣлакъ катедры въ Перемышли, написалъ грамматикъ руского языка, которая до сихъ поръ сохранилась въ рѣкописи, и при лучшой надобности вѣдеть печататися.

3. Поляки и латинское Духовенство, абы возможно имъ было отнати Рѣчинамъ всякїа средства сложащи къ ихъ просвѣщенію и самообразованію, не переставали съ давнихъ временъ утверждати, будто бы Рѣсъ наша неимѣть никакого права до фунда Religійнаго (Religionsfond). По той причинѣ Его Преосвященство уже на воззранье самого высокаго Прави-

тельства, опровергли такое основательное мнение противниковъ рѣкихъ, собственнымъ своимъ ученымъ сочиненіемъ въ 1825 годѣ, и предложили тоже высокомъ Правительству о томъ копрошающемъ.

4. Въ намѣреніи воззрѣнія народности рѣской и того же языка Его Преосвященство не отступило напирали на то, чтобы способствовать до чинъ духовного награждаемы были въ рѣскомъ языцѣ, и чтобы кандидатовъ прослушивъ о принятіе до того же чинъ, порядочно испитовать изъ рѣского языка и принимать только довольно обученныхъ въ томъ предметѣ.

5. Его Преосвященство въ время своихъ осмотровъ каноническихъ всегда напоминали, чтобы Порохъ и сельскія громады старались о заведеніи училищъ, где бы юношество наказывалось въ своемъ народномъ языцѣ.

6. Его Преосвященство засели трибуналы училища въ Перегинѣскѣ и Крилости, где также юношество особенно по рѣки обучается.

7. Его Преосвященство тако искренний любитель отечественныхъ древнихъ памятниковъ Старославенской литературы, собрали своимъ стараніемъ и дорогими покупками первыя печатаны книги, изъ рожныхъ типографій нашей Рѣки произшедшиа. Тоѣ собраніе старанныхъ славенорѣскихъ книгъ едва имѣетъ въ отечествѣ нашемъ другое, тако, что до своей полноты совсѣмъ рабочее. Кроме того находится въ томъ же собраніи много рѣкописей старославенскихъ разного содержанія и древности. Все тоѣ свидѣтельствуетъ о великой любкѣ Его Преосвященства до нашей древней словесности, для которой воззрѣнія и въ нынѣшнее время, приступили Его Преосвященство за основателя такъ званной Галицкой рѣской матици, покрѣпляя тоѣ заведеніе своимъ юномагистерскимъ даромъ.

8. Его Преосвященство выключили изъ Галицкой и духовного чинъ тыхъ кандидатовъ, котори въ 1831 году далися обогнаніи емиграціи польскими и обѣвили неприязненнымъ своимъ честю протиѣвъ Австро-Габсбургскому правительству и народности рѣской побегствующи польскимъ замышленіямъ.

9. Недавно такожъ Его Преосвященство отлучили изъ духовного сословія тихъ Галицкихъ Семинаристовъ, шо 1848 года содѣйствовали съ матежными партизантами польскими, побѣжали ихъ такъ званія Рады народно-польскія, дѣжались съ легіономъ Академическимъ, и въ его кокарады и шапки пристроилиса.

10. Воззванье отъ Его Преосвященства до Предѣдателя Рады Народной Головной Рѣской напечатанное въ Зорѣ Галицкой Число 10. дна 18. Юля свидѣтельствуетъ всенародно, что Его Преосвященство радуются воззрѣніемъ рѣской народности, и никакимъ образомъ за союзника польскихъ патріотовъ почтанными быть немогутъ.

11. Противо оупрекамъ ученымъ рѣскимъ языку въ 1848 годѣ, написалъ священникъ А. Петровичъ сконъ основательнымъ примѣчаніемъ. Всѣ сочиненіе повелѣлано Его У Преосвященство сконъ накладомъ печатати, и отступили такожъ весь доходъ изъ продажи сего письма Головной Радѣ, на ємъ рожныхъ издержки.

12. Его Преосвященство изъявили откровенно прибывшимъ до Оунева 8. Августа 1848 четыремъ покровенникамъ польской партии, то есть: Князю Сапегѣ, Г. Васильевскому, Графу Красинскому и Г. Батовскому домагавшимся отъ Его Преосвященства подписи своееречного противъ раздѣленію Галицкого королевства на его чисть рускую и польскую — что соѣтъ противорѣчили немогутъ подпишомъ своимъ ихъ протестъ, и что Они уже вразъ съ представителями народа Русского въ томъ намѣреніи собственно речено подпиши прошеніе до высочайшаго Правительства, чтобы Русская облость раздѣленная была отъ польской.

13. Его Преосвященство изъявили добродушно на то, чтобы народнорусская Рада окружая Оуневскаго въ самой Палатѣ Митрополичьей въ Оуневѣ заѣданія свои имѣла, что большъ, Его Преосвященство присутствовали лично на ея первомъ также заѣданіи, и наставляя русскимъ словомъ собравшійся тогда народъ рускій къ благочестію, послѣдности правительства и миролюбію благоговѣли такоже пастырики русконародномъ дѣлѣ на благоподобный его уગѣбъ. Симо-три Зора Галиц. Число 16. дня 29. Августа 1848. —

14. Партизаны польской схватили окружное посланіе Его Преосвященства до Адвокенства изданное и по своемъ обыкновенію перекрутили его истинное содержаніе къ своимъ лжакамъ сказывая, будто бы тое памятникое посланіе было явнымъ доказательствомъ, что священники народъ рускій до конця противъ Полаковъ поджигаютъ. Ничего въ томъ дивного; понеже въ извѣстной польской партии, есть то изъ давна уже такъ сказать ей привычкою, обвинять можно народъ рускій и его Адвокенство о дѣланіи заговоровъ на истребленіе шляхты и Пановъ польскихъ. Такъ они иногда уже за дерзаки Якобинской въ 1809 году, когда имъ въ время военъ и национальныхъ Европейскихъ поцарапились занять на короткѣ хвили городъ Львовъ, стали скоро всѣхъ всякой причины супрекати блаженной памяти Митрополита Антонія Ингеровича подобны-ми намѣреніями, и когда покойный священникъ оутѣшилъ ихъ напорѣ принужденъ быть на нѣкакое время оставити престолъ скончавшему Якобинскому въ Львовѣ — тогда въ непримѣтѣ Его Преосвященства польской жадежники дерзнули пересмотрѣти всю палатѣ Митрополичьи, и не оставили даже самыхъ склеповъ гробовыхъ подъ Архиепископию Св. Юра въ покон, понеже оутверждали они безмыслино:

„Митрополитъ приготовилъ ножи, когы и дѣгъя оружія на рѣзьни Полаковъ.“ Его Адвокенство нынѣшній Преосвященный Митрополитъ въ тогдашнее время крилошанъ и соѣтникъ Консисторій, были очвиднымъ свидѣтелемъ при сихъ польскихъ пересмотрѣахъ. Ничего однакожъ не нашли противники наши!

Подобныя томъ очерненія стали они снова кидати нынѣ на сельскій народъ и его Адвокенство, и довели свое лжакство до того степени, что преждній Губернаторъ Зальецкій оѣднился быти принужденнымъ, въ письмѣ президѣмльномъ оувѣдомити Преосвященнаго Митрополита, что онъ чисто оурядовѣ получаетъ донесенія о такихъ постыпкахъ Священниковъ рускихъ и что до смиѣдъ оужаснѣшихъ приключений съ 1846. года весьма легко дойдетъ дѣло. Его Преосвященство яко рачительный Пастырь о добрѣ славѣ своего Адвокенства, оувѣдомилъ о томъ въ своемъ посланіи весь чинъ Священническій, и непринимая за истиннѣе неосновательны сіи донесенія, явно сказали, что ини неимѣтъ вѣры, и домагались только отъ сво-

его Ахокенъетка, да и каждый склонникъ остерѣгася и отвѣгъ всѣго, що бы противники его перекротили за ложный доводъ верженныхъ оклеветаний на все Ахокенъетко могли опровергти.

13. Наконецъ неизбѣтный по имени перепищикъ со Львова въ статіи "Пересланной газетѣ „Корреспондентъ Австро-Венгрии“", приносокъ падаетъ до своихъ вѣнишленныхъ клеветъ и тѣю неспѣтости, въдѣтокъ нынѣшнаго съединеніи своимъ чести достойный, великими подви-
гами около Скатои Церкви и отечества рѣкого заслуженный Преосвященный Митрополитъ,
Его Величества Аббатствительный тайный советникъ, великого креста Царско-австрійскаго Ор-
дена Св. Леопольда испитель, Первенствующій всѣй области, той блажкой чести иуважа-
нія будостояніиа мѣжъ въ отечествѣ нашимъ рѣскомъ, имѣли бы (по словамъ неиз-
вѣтного мѣра перепищика) съединитися съ пристрастными союзниками партии полѣкои, и
даже отъ кѣго соисканія Аѣховенства издавна буже быти нѣозлюбленными? Гдѣжъ къ томъ
тое свидѣтельство? — Чѣмъ неоказовало все Аѣховенство, и весь народъ рѣкій при кож-
дой надобности, а особенно въ времѧ каноническихъ осмотровъ Его Преосвященства вразъ
съ почестами всякаго рода, свою будгожинкость, благосклонность съ дѣлѣніемъ привадле-
лежащему Преосвященному Митрополиту станѣ и личности? Въ особенности весь чинъ Священи-
ческій есть Его Преосвященства вѣльма привязанный и благодарный покровительства ради, и
особливо за тое, что собственнымъ трудомъ сего достойнѣйшаго Архипастыря начертанный
былъ розпинъ (планъ) издавна желаемого, но трудали къ отвѣтствованію Закведенїа вспо-
магательного для вдовицъ и сиротъ Священническихъ. Цѣлое Аѣховенство
принадло единодушно 1821 года дна 24 Юнія собѣ предложенное начертаніе сего же закведенія, отъ
бископоученного ского Скатителя, и по всѣй возможности имѣнія ского стало сущерно прино-
сити жертвы для ского блага, и такъ будѣлося, что до сихъ поръ еще непрерывно доносятъ Аѣховен-
ство нѣжныя дары къ намѣренной цѣли. По той причинѣ будостоянія Аѣховенство рѣкое бе-
змогистиѣйшаго одобрѣнія отъ его Величества покойнаго Императора Францѣшка I. и добило
своими скокѣнными пожертвованіями до того, что нынѣ вдовици и сироты священническыя хо-
тятъ оно такое вѣдь пропитаніе изъ сего общаго вспомагательного закведенія ежегодно получать-
ютъ и своихъ благодѣтелей благословать. — Изъ вѣдѣль сыхъ приведенныхъ свидѣтельствъ сѣди-
терь самъ правдолюбивый читателю! кто правъ, а кто виноватъ! Комѣ принадлежитъ вѣнѣцъ
побѣды, истинѣ или ложи!!! —

Антоний Петрович.

Его Преображенства священникъ придворный.

и ягоды в пин-бэй-хине из фруктов и ягод. Айнштейн был уверен, что это было сделано для того, чтобы убедить людей в том, что яблоко — это не просто фрукт, а целый организм, состоящий из различных частей, каждая из которых имеет свою специальную функцию.